

УДК 81`367.335.2.512.145

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ И УСТУПКИ

Арнаутова А. Р.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
e-mail: aishahayberdi@mail.ru*

В статье рассматриваются сложноподчиненные предложения с признаками противительности и уступки. Исследуются средства связи и пунктуация, являющейся характерной особенностью для предложений данного вида. Проанализирован и систематизирован теоретический и практический материал, благодаря этому удалось выявить средства связи, ранее не описанные в крымскотатарском синтаксисе.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, синтаксис, сложное предложение, сложноподчиненное предложение, придаточное.

Постановка проблемы. В области сложноподчиненных предложений проведено множество лингвистических исследований, но проблема остается открытой как для языковедов в области крымскотатарского синтаксиса [1; 2; 3], так и для ученых, исследующих другие языки – тюркские [5; 6; 7], славянские [8; 9; 10] и другие.

Исследуя СПП современного крымскотатарского языка, детальное изучение которого сегодня является необходимым, мы опираемся на научно-практический материал, анализируем структуру, средства и способы связи, а также семантику СПП с придаточными уступительными.

В ходе работы применяется комплекс исследовательских процедур: описательный, статистический, методика трансформационного внедрения, семантического анализа, методика контекстуального наблюдения.

Известно, что придаточная уступительная часть СПП указывает на факт, противоречащий содержанию главной части; событие, о котором говорится в придаточной части, должно было бы привести к результатам, противоположным тем, о которых говорится в главной части, но не привело [11, 231].

Л.С. Оказ в работе по синтаксису крымскотатарского языка исследует сложное предложения, классифицирует сложноподчиненные предложения, приводит пример условно-уступительного предложения [12, 24].

А. Ислямов отмечает, что СПП с придаточными противительными называют «предложения, в придаточной части которых излагаются мысли, противоположные главной» (подстрочный перевод крымскотатарскоязычного материала сделан автором статьи самостоятельно: «Таби джумле айтылгъан фикирге къаршы олгъан бир фикир анылатса, бойле джумлеге къаршы къююв джумлесидерлер») [13, 88].

В предложениях данного вида придаточная часть присоединяется к главной с помощью сказуемого в условном наклонении, образованном с аффиксами *-са/-се* и союзом *да/де*. Например: *Главкнен оладжакъ лафта бунынъ алып-береджеги олмаса да, о бу фикирден ред эталмай эди. О не къадар тюшюнип-ташынса да, лакъыр-*

дыны эписи бир Гульайландан башламакъ керек. Къыз, «бабам фыйтонны бутюн кунге санъа берди», *десе де*, Алим бу сѣзлерни шорбаджысынынъ агъызындан *шитмек истеди*.

Кроме этого А. Ислямов обращает наше внимание на то, что иногда данный вид СПП может образовываться в случае, когда сказуемое придаточной части принимает форму повелительного наклонения и отражает семантику уступительного СПП. Например: *Бу дюльберлик огюнде юрек, не къадар инат олса-олсун, юмшамагъа меджбур»; Чиль-Сай не къадар дешетли олса-олсун, эльбет де, экскаваторны чекип алып кеталмаз; Не къадар вакъыт кечсе-кечсин, Рустем анасынынъ ёкъ экен акъкъындаки фикирге бир заман ишанып оламаз. Не къадар талебе кельсе-кельсин, эп бир дерс кече*.

Однако следует заметить, что выше приведенный вид СПП с придаточными уступительными имеют некоторое сходство с СПП с придаточными условия как относительно структуры, так и средством связи, когда сказуемое зависимой части может являться **глаголом повелительного наклонения**. Например: *Ярын губерна шеэрини, кель, анълашырмыз (Ю.Б,37)*.

Къартбабанъа барып айт, о не къадар адамнен кельсе кельсин, оларнынъ эписи мемнюн олып къай-тырлар, – деп тенбиелеген (А.В,206).

Отличительной особенностью является их семантика: если в СПП с придаточными условия отображает условия, при которых происходит или не происходит то или иное действие, то в СПП с придаточными противительными отображается действия, которые происходят или не происходят в главной части, вопреки тем действиям, что описаны в придаточной. И в случае замены, в СПП с придаточными противительными сказуемого придаточной части, которой является глагол повелительного наклонения на глагол условного наклонения + *да; де*, смысл предложения не изменяется. Например: *Чиль-Сай не къадар дешетли олса-олсун, эльбет де, экскаваторны чекип алып кеталмаз. Чиль-Сай не къадар дешетли олса да, эльбет де, экскаваторны чекип алып кеталмаз*.

Э.С. Акъмоллаев описывает СПП с придаточными противительными, как *предложения, в которых действие, совершенное в придаточном предложении, является препятствием для действия главного предложения, вопреки которому оно происходит*. «*Керилеме табилли муреккеп джумлелерде олгъан иш-арекет баш джумледекине, кедер этип, мания корьсетсе де баш джумледеки иш-арекет ола билъгени ифаделенир*». Главная и зависимая части связываются с помощью аффикс повелительного наклонения глагола *-са /-се*, частицы *да/де* [14, 113].

Так же в работе приводятся предложения СПП с придаточными противительными, компоненты которого соединяются с помощью союза **амма** Пример: *Къазанды амма, сонъки заманларда пек яман хаберлер келип башлады. Сигизмунд Генрихович бизим лакъырдыны ишитти, амма, токътамады, озюынъ кетишинен кете берди*.

Кроме этого, Э.С. Акмоллаев выделяет СПП с придаточными противительными, в которых связь между главным и зависимым компонентами осуществляется с помощью сочетания союза **эгер (+ -са/-се)** и частицы **биле**, например: *Эгер къалгъан учь кунь ичинде бутюн кучь-къуветлер къойылып чалышылса биле, айлыкъ план толмайджакъ*.

Как известно, союз *эгер*, располагаясь в начале придаточной части как в СПП с придаточными условия, так и, как теперь мы наблюдаем, в СПП с придаточными противительными, не является устойчивым по своей сути. Он может опускаться и тем самым не менять смысла предложения. Основную функцию выполняет сказуемое условного наклонения, которое располагается в конце придаточной части + *биле*. Ср.: *Эгер де Сарвар онынънен якъынлашмакъны тюшюнсе биле, о буны япалмаз эди*; и *Сарвар онынънен якъынлашмакъны тюшюнсе биле, о буны япалмаз эди*.

Однако необходимо подчеркнуть, что в данном примере в результате сочетания союза *эгер* и частицы *де*, вместе со сказуемым придаточной части в условном наклонении *-са/-се* в сочетании с *биле* – явление не случайное. Такое явление более ярко подчеркивает семантику предложения, сопровождается эмоциональной наполненностью. Кроме того, следует отметить, что *эгер*, сочетаясь с *биле* данного предложения, выполняет усилительную функцию. Расположение *биле* в конце придаточной части обеспечивает влияние на него союза *эгер*. В результате *биле* оказывается под ударением, а после выдерживается пауза. Данное сочетание концентрирует особое внимание слушающего на основную мысль предложения.

Ср.: *Эгер де Сарвар онынънен якъынлашмакъны тюшюнсе биле, о буны япалмаз эди. Даже если Сарвар и подумал сблизиться с ней, он не смог бы этого сделать. Эгер де Сарвар онынънен якъынлашмакъны тюшюнсе де, о буны япалмаз эди. Если Сарвар и подумал сблизиться с ней, он не смог бы этого сделать*.

Сравнивая семантику выше приведенных предложений такого вида мы видим, что *биле* и *да/де* очень близки по значению. Однако следует отметить, что СПП и союзом *биле* имеет более ярко выраженную семантику противительности относительно *да/де*. Ср.: *Лякин, ойле олса биле, джанынъызны агъырттырмадыкъ беллейим. «Но, даже если и так, надеюсь, что мы вас не обидели»*; *Лякин, ойле олса да, джанынъызны агъырттырмадыкъ беллейим. «Но, если и так, надеюсь, что мы вас не обидели»*.

Кроме выше приведенных вариантов средств связи в СПП с придаточными уступительными следует выделить и такие, компоненты которого соединяются с помощью деепричастия, выполняющего функцию союза *бакъмадан*.

А. Меметов, рассматривая подчинительные союзы, отметил переходный характер деепричастия-союза *бакъмадан*: «некоторые грамматические формы знаменательных слов в современном крымскотатарском языке приобретают союзные функции. Форма деепричастия на *-мадан* некоторых глаголов, в частности глагола *бакъ-«смотреть»* *бакъмадан* «несмотря», в сочетании с указательными местоимениями имеет склонность выполнять функцию союза» [15, 278]. Например: *Озь улемасына инангъан джемаат, койге келип-кеткен тюрк моллаларынынъ тешвикъатына бакъмадан, озь топракълэрына япышып къалгъан эдилер. «Народ, доверяющий своим ученым, несмотря на деятельность турецких мулл, невозможно было оторвать от своих земель (досл. – прилипли к своим землям)»*; *Къуйып ягъгъан рузгярлы ягъмурнынъ зоруна бакъмадан, ёл толдурып, чамур ве сазлыкъларгъа чомып, умют ве омюр излейиджи бир инатлыкънен кеттилер. «Несмотря на то, что был сильный ветер с дождем, ступая по грязи и лужам, заполняя дорогу, или с упрямством, в котором наблюдалась надежда на жизнь»*; *Индже урбаларындан сокъу-*

лып, тенлерине инедай санчылгъан сувукъкъа **бакъмадан**, олар ашыкъмай кете эдйлер. «Несмотря на холод, который пронизывал и словно иголкой, покалывал сквозь легкие одежды, они шли неспеша».

Деепричастие **бакъмадан** достаточно точно выполняет функцию союза в СПП с придаточными уступительными, потому что само по себе несет семантику отрицания и тем самым обеспечивает более яркое противопоставление двух компонентов.

Говоря о структуре СПП, следует учитывать ее устойчивость, что является очень важным критерием в крымскотатарском языке. В СПП условия придаточная часть с приведенными выше союзами располагается перед главной частью (то есть занимает препозицию) и разделяется запятой. Такая ситуация (схема) обуславливает достаточно яркое выражение уступительно-противительных отношений.

Исследованные нами предложения можно охарактеризовать как СПП с придаточными уступительно-противительными, так как средством связи в данных предложениях является уступительные союзы (*-са/-се + да/де; -се + биле / -са + биле; амма*; повелительная форма глагола-сказуемого. Например: *олса – олсун, кечсе – кечсини, бакъмадан*, которые располагаются в придаточной части, занимающей препозицию.

Статистическое исследование фактического материала произведения Ю. Болата «Алим» показывает, что в результате сплошной выборки мы выявили в тексте 243 предложения рассматриваемого типа, из них предложения с использованием союза *-са да / -се да* составляет 76%; *амма* – 10, 29%; *бакъмадан* – 10, 29%; *-са биле / -се биле* – 3, 42%.

Выводы и перспективы. Исследуемые СПП соединяются с помощью союзов – *са/се + да/де; -са/се + биле; амма*; повелительной формы сказуемого – *олса-олсун, кечсе-кечсини*, а так же деепричастия **бакъмадан**, выполняющего функцию союза. Наиболее широко используемым союзом является союз *-са/се + да/де*. Кроме того, встречаются случаи использования уступительных союзов *-са/се + да/де; -са/се + биле* в сочетании с условным союзом *эгер*. Такое явление более ярко подчеркивает семантику предложения и сопровождается эмоциональной наполненностью. Придаточная часть данных СПП вместе с союзами занимает препозицию, что обеспечивает достаточно яркое выражение уступительно-противительного характера предложения.

Безусловно, наше описание СПП с уступительно-противительными придаточными не является исчерпывающим и требует продолжения.

Литература

1. Ислямов Асан. Татар тильнинъ грамматикасы. Къысым синтаксис/ Ислямов Асан. – Симферополь: Кърым АССР девлет нешрияты, 1940. – 120с.
2. Акъмолаев Э.С. Къырымтатар тильнинъ амелияты / Акъмолаев Э.С. – Ташкент: Укъитувчи, 1989. – 161с. ISBN 5-645-00686-0
3. Оказ Л.С. Сложное предложение. Материалы спецкурса по синтаксису крымскотатарского языка /. Оказ Л.С – Симферополь: ТНУ, 2002. -115с. – ISBN 966-5722-96-4
4. Мусаев К.М. К истории союзов в тюркских языках/ Мусаев К.М. // Советская тюркология, 1980. – № 6. – С.8.
5. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков /. Гаджиева Н.З. – М.: Наука, 1973. – 336 с.

6. Грунина Э.А. Некоторые вопросы синтаксиса сложноподчиненного предложения в современном литературном узбекском языке / Грунина Э.А. // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Т. III. Синтаксис. – М.: Наука, 1961. – С. 157.
7. Бабайцева В.В. Современный русский язык: в трех частях / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – ч.3: Синтаксис. Пунктуация. 271с.
8. Современный русский язык / [Белошапкина В.А, Земская Е.А, Милославский И.Г, Панов М.В.]; под ред. В.А.Белошапкина. – М., Высшая школа, 1981. – 560с.
9. Воробьева Г.Ф. Современный русский язык / Воробьева Г.Ф., М.С.Панюшева, И.В.Толстой; синтаксис. Учебное пособие. – М.: Изд. Русский язык, 1975. – 192с.
10. Кочерган М.П. Загальне мовознавство: [Підруч. для студ. Філол. спец-тей вищ. закл. освіти]/ Кочерган М.П. – К.: Видавничий центр «Академія», 1999. – С. 233-237.
11. Бабайцева В.В. Современный русский язык: в трех частях / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – ч.3: Синтаксис. Пунктуация. 271с.
12. Оказ Л.С. Указ. Соч. – С.24.
13. Ислямов Асан. Указ. Соч.
14. Акъмолаев Э.С. Указ. Соч. – С.86.
15. Меметов А. Мусаев К. Крымтатарский язык. Учебное пособие / А. Меметов К. Мусаев. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 288с. ISBN 966-8025-35-0

Список сокращений: (Ю.Б.) – Болат Ю. Алим. Роман. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрият, 1980. – 424с.; (С.Э.) – Эмин С. Ираде деръясы: Роман. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрият, 1971. – 376с.; (В.А.) Велиев А. Кърымтатар халкъ масаллары Акъыллы кирпинен айнеджи тильки. Ташкент: Чолпан, 1990. -237с.; (Ш.А.) Алядин Ш.Эгер севсен: Роман. – Ташкент: Озбекистан ССР Нефидевлет нешрият. -1962.; (А.Э.) Амит Э. Ишанч: Роман. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрият, 1986. – 358с.; (Б.М.) Мамбет Б. Къоз эфсанеси (Эфсанелер, тсзай-тымлар, тапмаджалар). – Акъмесджит: Таврия нешриты, 1995. – 160с.

Арнаутова А. Р. Кримськотатарські складнопідрядні речення з ознаками протиставлення та поступки / А. Р. Арнаутова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 97–101.

У статті розглядається складнопідрядні речення з ознаками протиставлення та поступки. Досліджуються засоби зв'язку і пунктуація, яка є характерною особливістю для речень даного виду. Проаналізовано та систематизовано теоретичний і практичний матеріал, завдяки цьому вдалося виявити засоби зв'язку, яких раніше не було описано в кримськотатарському синтаксисі.

Ключові слова: кримськотатарська мова, синтаксис, складне речення, складнопідрядне речення, підрядне.

Arnautova A. Crimean Tatar complex sentences with adversative signs and concessions / A. Arnautova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 97–101.

The article deals with complex sentences with adversative signs and concessions. Studied communications and punctuation, which is a characteristic feature of this type of proposal. Analyzed and systematized theoretical and practical material, thereby able to identify means of communication, not previously described in the Crimean Tatar syntax.

Key words: Crimean Tatar language, syntax, complex sentences, compound sentence, clause

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.